

Самарина Мира Анатольевна. Наименования топообъектов Верхней Чепцы: Монография. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. 246 с. ISBN 978-5-904524-54-8.

Широко известно, что топонимия, как наиболее консервативный и архаичный пласт лексики, несет огромную информацию не только об истории проживающего на данной территории народа, но и истории его языка с точки зрения лингвогенеза и диалектообразования. В этом плане научную ценность приобретает данная работа. Имеющиеся исследования Т.И. Тепляшиной, С.К. Бушмакина, М.Г. Атаманова и др. посвящены в основном изучению топонимии центральных регионов Удмуртии.

Совершенно неразработанными являются географические названия микрообъектов, несмотря на то, что микрорегиональные исследования являются наиболее перспективными для изучения географических имен, поскольку позволяют широко использовать и детализировать полевые материалы, дополнять сложившиеся топонимические системы. Это упущение особенно сказывается в настоящее время, поэтому монографическое исследование является, несомненно, актуальным и своевременным.

Необходимость публикации аналогичных работ тесно связана с сохранением географической номенклатуры как памятника истории и культуры коренного народа. В условиях интенсивных социально-экономических и демографических изменений в сельской местности происходят значительные, порой, необратимые процессы, и вместе с этим безвозвратно исчезают целые топонимические системы.

Актуальность работы определяется и тем, что за последние десятилетия топонимия Удмуртии русифицируется: исконно удмуртские названия переводятся на русский язык или оформляются по-русски без определенных правил, вследствие чего искажается название того или иного географического объекта, теряется значение топонима, исчезают сами названия, в результате утрачивается связь с историей прошлых поколений, исчезают факты и явления, свидетельствующие о конкретных путях исторического развития языка.

Микротопонимические исследования в Удмуртии имеют свои традиции (см. работы Л.Е. Кирилловой и др.) и являются той методологической базой, на которой строятся современные работы. Монография М.А. Самариной демонстрирует преемственность в анализе микротопонимических систем, их сложении и распространении. Согласно удмуртской топонимической школе, микротопонимы представляют совершенно особый разряд географических

названий. Они по многим параметрам отличаются от топонимов, прежде всего, сохранением мотивационных связей. Как отмечает Л.Е. Кириллова, микротопонимы, в отличие от топонимов, характеризуются такими признаками, как «опосредствованность, название объектов, относительно меньших по размеру, известность на узко локальной территории и относительно узкому кругу «пользователей», меньшая устойчивость и большая подверженность изменениям и эллиптированию, способность быстро изменяться в связи с изменениями социально-экономических и природных условий, большая близость к именам нарицательным и в зависимости от этого частое употребление ориентированных названий» (Кириллова 1993:7). Промежуточное, еще не топонимическое положение, близкое к апеллятивному географического названия, обнаруживаются и в орфографии удмуртских имен. Совершенно справедливо и точно определяют удмуртские топонимисты специфику микрорегиональных названий. Трудно с ними не согласиться, так как на небольших территориях любая эволюция названий визуализируется быстрее, чем на больших по масштабам ареалах, где аналогичные процессы также происходят. Тем не менее описанные функции характерны не только для микротопонимов. Термин микротопоним, несмотря на широкое употребление в научных дисциплинах по лингвистике, истории и географии, до сих пор вызывает дискуссии относительно правильной дефиниции. Так, известные ученые А.И. Попов, А.К. Матвеев, Г.В. Глинских и др. выступают против деления географических названий на топонимы и микротопонимы, мотивируя свою точку зрения тем, что те признаки, которые теоретически призваны отделить микротопонимы и топонимы, на деле оказываются тесно связанными, например, привязанность имени к конкретному единичному предмету является общим типологическим свойством ономастической лексики, в том числе географической; отсутствуют особые функции относительно ориентации в пространстве, дифференциации различных реалий. Локальность и известность узкому кругу местных жителей не является обязательным условием микротопонима.

Необходимым условием адекватного описания топонимической системы любого языка является классификация лексики, участвующей в образовании географических названий, по лексико-семантическим классам. Она дает возможность установить историю возникновения топонима, выявить пласты заимствованной лексики, описать специфику топонимобразования в каждом конкретном регионе, в зависимости от ландшафта и этнокультурной среды. Вместе с тем, формализация материала по семантике представляет и наибольшую трудность для исследователя. М.А. Самарина выделяет две основные семантические группы топонимов: 1) названия, образованные от нарицательной лексики (имена, отражающие физико-географические особенности объекта, животный и растительный мир региона; непосредственно связанные с хозяйственно-практической деятельностью человека, его бытом и общественными отношениями); 2) названия, образованные от собственных имен (отантропонимические и оттопонимические). Среди анализируемых

наибольший интерес представляют образования микропонимов от микропонимов, путем переноса названия одного объекта на другой по разным мотивационным установкам. По структуре это так называемые вторичные топонимы, представляющие смежные, разнородные объекты, объединенные общим географическим названием. Для точного обозначения объекта к общему названию присоединяется географический термин, обозначающий разновидность выделяемого географического объекта. Традиционно аналогичные названия относят к многосоставным или многокомпонентным. Такие топонимические комплексы состоят из трех и более слов и связываются при смыкании, где каждый компонент определяется предыдущим, т.е. по структуре они напоминают те же две знаменательные части, как и при структурном членении двусоставных названий.

Структурный анализ в работе рассматривается также с точки зрения микропонимообразования, хотя в финно-угорских языках структурное отличие апеллятивной лексики от географических названий в значительной степени размыто. Имена строятся по тем же моделям, что и апеллятивы – простое слово, словосочетание, сложное слово. Отсутствие формальных границ между словом и сложным словом, сложным словом и словосочетанием, присущее языкам агглютинативного типа, обрекает искать эти различия лишь в семантике конструкций. Поскольку семантика в топонимообразовании не играет существенной роли, имена, как и апеллятивы, структурно разделяются лишь на одно- и многокомпонентные. В большинстве случаев многокомпонентность топонимов объясняется необходимостью привязки нового названия к уже существующей системе. Нарращение компонентов особенно характерно для микротерриторий. Это связано с прагматической функцией названий. В составе многокомпонентных конструкций могут быть как мотивированные имена, так и полностью утратившие мотивационные связи, а также субстратная топонимия.

Среди недочетов в исследовании М.А. Самариной можно указать на отсутствие переводов удмуртских топонимов и подачу материала без указания на вид географического объекта.

Безусловно, работа М.А. Самариной представляет значительный успех в исследовании географических названий Удмуртии; она может быть использована в качестве источника сопоставительных данных при ономастическом изучении смежных территорий, послужить базой для создания толкового, этимологического, орфографического словарей. Топонимические данные могут использоваться в учебном процессе вузов, специалистами смежных лингвистических и исторических дисциплин, в составлении курса общего языкознания, в спецкурсах по ономастике и топонимии.

А.Г.Мусанов

